

Категория ЖИДКОСТЬ, в отличие от большинства целевых категорий, обладает устойчивым прототипом *вода*, сохраняющимся на всех возрастных этапах и образующим точечное ядро данной категории. Развитие категории ЖИДКОСТЬ идёт, главным образом, по линии дифференциации, но среди реакций, полученных от учащихся 9-х – 11-х классов, встречаются и обобщающие реакции, такие как *вещество; всё, что течёт; часть нашего организма; большая часть нашей планеты; то, что может быть опасно для человека* и т. п.

Опираясь на полученные результаты исследования, можно сделать следующие выводы относительно структурных и динамических особенностей целевых категорий: 1) структура большинства целевых категорий является гомогенной на всех возрастных этапах, что объясняется искусственной природой категорий данного типа; 2) целевые категории, близкие по своему содержанию к схожим с ними суперординатам, обладают ядерно-периферийной структурой; при этом наблюдается резкий переход от ядерной зоны к периферийной зоне; 3) некоторые целевые категории, которые условно могут быть отнесены также к таксономическим, характеризуются наличием так называемого точечного ядра, образованного одной единицей, узкой зоной ближней периферии и обширной зоной дальней периферии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакофф. Дж. Язык и интеллект [Текст] / Дж. Лакофф. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 416 с.
2. Barsalou Lawrence W. Ideals, Central Tendency, and Frequency of Instantiation as Determinants of Graded Structure in Categories [Электронный ресурс] / L. W. Barsalou // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. – Электрон. журн. – 1985. – №4. – Режим доступа: <http://matt.colorado.edu/teaching/categories/b85.pdf>. – Дата обращения: 11.09.2011. – Загл. с экрана.
3. Bloom P. Descartes' baby: how the science of child development explains what makes us human [Текст] / P. Bloom. – New York: Basic Books, 2004. – 271 p.

ЗНАЧАЩЕЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ТИПА КАТАРСИС НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Е.М. ПЕРЕЛЫГИНА

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена осмыслению катарсиса как значащего переживания и рассмотрению филологическо-герменевтического подхода к определению катарсиса. Показано, что филолого-герменевтический подход, в отличие от остальных теорий катарсиса, дает возможность определить и изучить катарсис как инобытие рефлексивного акта, обеспечивающего понимание текста, и, тем самым, как последствие активного процесса мыследеятельности. Катартическая функция текста, таким образом, определяется способностью текста провоцировать катартические рефлексивные акты. Представлены примеры интерпретации,

т.е. высказанной рефлексии над опытом, опредмеченным в тексте, как наиболее удобного способа изучения катартических текстов.

Ключевые слова: катарсис, рефлексия, герменевтика, понимание, рефлексивный акт.

THE MEANINGFUL EXPERIENCE SUCH AS CATHARSIS ON THE EXAMPLE OF TEXTS FROM CHILDREN'S LITERATURE.

E.M. PERELYGINA

The article is devoted to comprehension of a catharsis as the meaningful experience and to consideration of hermeneutical approach to definition of a catharsis. It is shown that hermeneutical approach, unlike other theories of a catharsis, gives the chance to define and study a catharsis as a new existence of a reflective act, that provides understanding of the text, and, consequently, study it as a consequence of active intellectual work. The catharsis function of the text, thus, is defined by the ability of a text to provoke catharsis as a result of reflective acts. Examples of interpretation, i.e. the stated reflection over the experience worded in the text, which is the most convenient way of studying the catharsis function of texts are presented in the article.

Keywords: catharsis, reflection, hermeneutics, understanding, reflective act.

Катарсис включен Аристотелем в определение сущности трагедии в качестве необходимого элемента и определяется Аристотелем как очищение. Аристотель говорит о музыкальном катарсисе, связывая его с наслаждением: "Аффекту, сильно действующему на психику некоторых лиц, подвержены, в сущности, все, причем действие отличается лишь степенью своей интенсивности; например, [все испытывают] состояние жалости, страха, а также энтузиазма. И энтузиастическому возбуждению подвержены некоторые лица, впадающие в него под влиянием религиозных песнопений, когда все песнопения действуют возбуждающим образом на психику и приносят как бы исцеление и очищение. То же самое, конечно, испытывают и те, кто подвержен состоянию жалости и страха и вообще всякого рода прочим аффектам (...). Все такие лица получают своего рода очищение, т.е. облегчение, связанное с наслаждением"[3].

В античной эстетике категория катарсиса обозначала процесс переживания трагического, но в современных исследованиях катарсис рассматривается в более широком смысле как общий процесс переживания искусства. Существует несколько подходов к трактовке Аристотелевского катарсиса, однако наука не ограничивается только лишь трактовкой аристотелевской концепции катарсиса. Многие исследователи называют катарсисом очищение "в душе зрителя", его восприятие трагедии: "Катарсис следует искать в связи со страхом и жалостью. Сейчас эти эмоции в основном, рассматриваются как состояния публики. Адекватной реакцией на трагедию является напряженный эмоциональный ответ и катарсис, чем бы этот катарсис ни был. Теперь катарсис - это очищение" [13]. "Катарсис воздействует на зрителя только при помощи чувства" [18]. Само понятие катарсиса перешагнуло рамки аристотелев-

ской эстетики и связывается с личными ощущениями при переживании трагического: "Я бы просто назвала это способом Аристотеля описывать то странное чувство подъема и утомления, которое испытывает любой человек, увидевший трагедию" [19].

Большинство исследователей связывают катарсис с трагедией. Д.В. Аверкиев так определяет трагедию: "Трагедия есть подражание действию, возбуждающему в нас страх и сострадание... Ужас связан с отрицательным отношением к действительности, возмущением ею, негодованием против нее. Таким должен быть эмоциональный эффект трагедии" [1].

Соглашаясь с таким истолкованием катарсиса, нельзя, тем не менее, игнорировать тот факт, что катарсис возможен и как положительное переживание, т.е. переживание комедийного или любого другого текста, в том числе и текста произведения для детей. Л.С. Выготский истолковывает суть комедийного катарсиса, исходя из своей теории аффективного противоречия. Для него катарсис – эстетическая реакция, основой которой является "найденная нами противоположность в строении художественной формы и ее содержания" [6]. В комедии же эта реакция проявляется следующим образом: "...комедия, которая свой катарсис заключает в смехе зрителя над героями комедии" [6].

Практически все исследователи вслед за Аристотелем связывают катарсис с аффектом. Так, Л.С. Выготский дает следующее определение катарсиса: "аффект, развивающийся в двух противоположных направлениях, который в завершительной точке, как бы в коротком замыкании, находит своё уничтожение" [6]. Сторонники эстетической теории находят в эмоции обоснование эстетического катарсиса: "Эмоции жалости и страха "очищаются" в тот самый момент, когда возникают, поскольку они относятся не к самой жизни, а к жизни, превращенной в произведение искусства, прекрасное. Это эстетические эмоции. Таким образом, катарсис получает объективный смысл и эстетическое прочтение" [11]. Большинство "эмоциональных" трактовок строятся на определении катарсиса как личностного переживания, однако, некоторые авторы, как уже отмечалось выше, считают, что катарсис следует искать исключительно в тексте. Мы же полностью согласны с теми исследователями, которые считают, что не следует разделять или локализовать катарсис: "Поскольку Аристотель создал доктрину общения, доминировавшую в античности от Платона и далее, искать место нахождения страха и жалости в каком-либо отдельном звене магической цепи вдохновения - это псевдо-вопрос. Поскольку трагедия ставилась на сцене или читалась вслух, то страх, жалость и катарсис могут находиться так же и в актерах, и в чтеце. Если одно из звеньев содержит эти эмоции, их содержат все звенья. Катарсис, безусловно, ... имеет отношение не только к художественной форме, но и к ее восприятию" [12].

Объединения двух подходов дает возможность рассматривать катарсис как личностное переживание, но переживание не эмоций, а смыслов. Такой подход может быть определен как филологическо-герменевтический. Этот подход позволяет рассматривать новую трактовку понятия "катарсис". Сутью филолого-герменевтического подхода является рассмотрение катарсиса как рефлексивного акта, позволяющего усматривать смыслы текста, выводящие к экзистенциальным смыслам, в результате чего происходит их переоценка. Таким образом, то, что Аристотель назвал очищением, трактуется как пересмотр основных жизненных установок, отношения к действительности и отношения к воспринимаемому тексту. Иными словами "катарсис" понимается как переосмысление субъективной модальности к экзистенциальным смыслам (топосам духа) и переосмысление через них всего жизненного опыта (души).

При интерпретации художественного текста роль интерпретирующих переводов играют "читательские толкования, к которым можно отнести и научную критику." [7]

Рассматривая проблему понимания и усмотрения катарсических смыслов необходимо отличать переживание катарсических смыслов от аффектов.

Эмоция отличается от значащего переживания дорефлексивностью и неинтенциональностью. Значащие переживания существуют как инобытия смыслов, тогда как эмоции не являются инобытиями смыслов. Значащие переживания являются ценностями, представленными в тексте в несравненно большей степени, чем эмоции. Как мы видим, в значащем переживании есть рефлексивное отношение субъекта к непосредственно данному чувственно, тогда как эмоция – это еще слитность субъекта и объекта. Эмоция находится вне мира смыслов. Она может присутствовать как фон значащего переживания. То, что катарсис рассматривается в связи с рефлексивными актами, обеспечивающими усмотрение катарсических смыслов текста и, следовательно, понимание текстов, является принципиальным отличием филолого-герменевтического подхода к катарсису.

Филолого-герменевтический подход, в отличие от остальных теорий катарсиса, дает возможность определить и изучить катарсис как инобытие рефлексивного акта, обеспечивающего понимание текста, и, тем самым, как последствие активного процесса мыследеятельности. Катарсическая функция текста, таким образом, определяется способностью текста провоцировать катарсические рефлексивные акты. Наиболее удобным способом изучения катарсических текстов является их интерпретация, т.е. высказанная рефлексия над опытом, опредмеченным в тексте.

Чтобы проиллюстрировать все сказанное выше мы приведем несколько примеров интерпретации катарсических текстов, определив их по типу. Первый пример можно отнести к так называемым формализующе-катарсическим

текстам. Одним из основных типологизирующих признаков формализующе-катартических текстов является множественность фиксаций рефлексии в поясе мысли-коммуникации, спровоцированная множественностью средств текстообразования, которая перевыражается в поясах чистого мышления и мыследействия и при категоризации стимулирует создание катартических смыслов, выводящих на экзистенциальные смыслы. Рефлексивный акт в таком случае проходит как рефлексия над средствами текстообразования, а выход к экзистенциальным смыслам обеспечивается множественностью фиксаций рефлексии во всех трех поясах, преимущественно в поясе действия с невербальными парадигмами. Функция всех стилистических средств - пробуждение рефлексии. К данной группе мы относим тексты, где именно неожиданные и многочисленные средства текстопостроения пробуждают рефлекссию, ведущую к усмотрению смыслов вызывающих значащие переживания, имеющие катартическую отнесенность.

Присутствие драматической ситуации не является обязательным, однако прослеживается имплицитное драматическое напряжение, т.е. события, описываемые в тексте, либо происходят в трагическое время (например, война, революция), либо связаны с личной трагедией персонажей (например, потеря любимого человека).

Пример 1

Этот текст, взятый из книги "Маленький принц", безусловно, катартичен, впрочем, как и вся книга в целом, поскольку все это произведение целиком построено так, чтобы провоцировать выход к экзистенциальным смыслам. В данном же отрывке проявление и категоризация катартических смыслов провоцируется множественностью средств текстообразования. Отсутствие пропозиционально выраженной драматической ситуации также позволяет отнести текст к категории "формализующе-катартических".

Le petit prince etait maintenant tout pale de colere.

– Il y a des millions d'annees que les fleurs fabriquent des epines. Il y a des millions d'annees que les moutons mangent quand meme les fleurs. Et se n'est pas serieux de chercher a comprendre pourquoi elles se donnent tant de mal pour se fabriquer des epines qui ne servent jamais a rien? Ce n'est pas important la guerre des mouton est des fleurs? Ce n'est pas plus serieux et plus important que les additions d'un gros Monsieur rouge? Et si je connais, moi, une fleur unique au monde, qui n'existe nulle part, sauf dans ma planete, et qu'un petit mouton peut aneantir d'un seul coup, comme ca, un matin, sans se rendre compte de ce qu'il fait, ce n'est pas important ca!

Il rougit, puis reprit:

– Si quelqu'un aime une fleur qui n'existe qu'a un exemplaire dans les millions et les millions d'etoiles, ca suffit pour qu'il soit heureux quand il les

regarde. Il se dit: "Ma fleur est la quelque part..." Mais si le mouton mange la fleur, c'est pour lui comme si, brusquement, toutes les étoiles s'éteignaient! Et ce n'est pas important ça!

Il ne put rien dire de plus. Il éclata brusquement en sanglots. La nuit était tombée. J'avais lâché mes outils. Je me moquais bien de mon marteau, de mon boulon, de la soif et de la mort. Il y avait, sur une étoile, une planète, la mienne, la Terre, un petit prince à consoler! Je le pris dans les bras. Je le berçai. Je lui disais: "La fleur que tu aimes n'est pas en danger... Je lui dessinerai une muselière, à ton mouton... Je te dessinerai une armure pour ta fleur... Je..." Je ne savais pas trop quoi dire. Je me sentais très maladroit. Je ne savais comment l'atteindre, ou le rejoindre... C'est tellement mystérieux, le pays des larmes (Сент-Экзюпери, с.115).

Фиксация рефлексии при рецепции начала текста стимулируется различными тропами, в частности, анафорой "Il y a des millions d'années ... Il y a des millions d'années" и другими повторами. Перевыражение этих фиксаций в поясе мД провоцирует построение представлений типа "обиженный ребенок", "сердитый ребенок", "испуганный ребенок", "ребенок в отчаянии", а в поясе ЧМ "важность проблемы", "насущность проблемы для ребенка", "уникальность мира ребенка", "особенность детского мировосприятия", "различие мира взрослых и детей". Употребленный в конце первого абзаца эпаналепсис "ce n'est pas important la guerre des mouton est des fleurs? ... ce n'est pas important ça!" провоцирует фиксацию рефлексии в поясе М-К, перевыражение которой в поясе ЧМ порождает соответственно нозмы "недоумение", "негодование", "непонимание", категоризация которых совместно с уже вовлеченными в рефлексивный акт нозмами порождает смысл "несовместимость мировосприятия ребенка и "трезвомыслящего" взрослого", "невозможность войти в чистый мир детства со своими, взрослыми, проблемами и суетой".

При рецепции начала последнего абзаца фиксация Р/М-К вызывается короткими, сжатыми предложениями. Одновременная фиксация рефлексии в поясе мД провоцирует создание нозм "театр", "окончание спектакля", а в поясе ЧМ - "окончателность", "подлинность детской трагедии". Следующая за этим градация "Je me moquais bien de mon marteau, de mon boulon, de la soif et de la mort" дает новый виток фиксаций рефлексии в поясах М-К, мД и ЧМ, создавая представление "растерянный человек" (Р/мД) и нозму "нелепость и беспомощность мира взрослых" (ЧМ). Категоризация нозм, возникших в ходе рефлексивного акта при рецепции первых двух предложений последнего абзаца, дает смысл "глубина и космичность детского горя". Направленность градации от общего к частному "Il y avait, sur une étoile, une planète, la mienne, la Terre, un petit prince à consoler!", содержащейся в следующем предложении от общего к частному, провоцирует новый виток рефлексии с фиксациями в поясе мД, создающими нозмы и представления "плачущий ребенок", "плане-

та", "вселенная" и фиксациями Р/ЧМ, создающими нозмы "безграничность детского горя", "противопоставление мира взрослых и мира детей", "ошеломление", "тоска". При рецепции следующих нескольких коротких предложений фиксация рефлексии в поясе мД провоцирует построение представлений "растерянный человек", "взрослый жалеет ребенка", а фиксации Р/ЧМ провоцируют построение нозм "растерянность", "тревога", "жалость".

Очередной герменевтический круг зарождается при рецепции предложения *Je lui disais: "La fleur que tu aimes n'est pas en danger... Je lui dessinerai une museliere, a ton mouton... Je te dessinerai une armure pour ta fleur... Je..."*. Фиксация Р/М-К стимулируется самим предложением нарисовать барашку намордник или создать броню для цветка. В поясе мД фиксация рефлексии провоцирует задействие представления "взрослый человек растерян", а в поясе ЧМ фиксации рефлексии провоцируют порождение множества нозм типа "взрослое решение проблемы", "бессилие взрослого", "нелепость предложения". Категоризация этих нозм дает смысл "бессилие взрослого мировосприятия", "невозможность решения детской проблемы рациональным путем", "бессилие взрослых", "несостоятельность и мелкость взрослого мира".

Предложение *"Je ne savais comment l'atteindre, ou le rejoindre..."* провоцирует фиксацию Р/М-К, начинающую новый виток рефлексии. В поясе ЧМ фиксации рефлексии дают возможность образования нозм "желание понять", "жалость к ребенку", "восстановление", "воссоединение". Смысл "воссоединение с детством, с любовью и чистотой", построенный при категоризации нозм данной дроби текста, является катартическим, поскольку дает выход на экзистенциальный смысл "любовь". Более того, здесь мы можем наблюдать своеобразную смысловую аллюзию. Возвращение взрослого в мир детства, в мир изначальной чистоты и милосердия, в мир иррациональной, с точки зрения взрослого, всеобъемлющей любви - это ссылка на христианский тезис о воссоединении с Господом. Таким образом, можно усмотреть выход на экзистенциальный смысл "Бог".

Следующий тип относится к актуализационно-катартическим текстам. Для актуализационно-катартических текстов характерным является имплицитное присутствие драматической ситуации, т.е. связанность недраматических событий, представленных в тексте, с драматическими событиями, остающимися вне рамок дроби текста или всего произведения в целом. Для этого типа текстов нехарактерно наличие множественных средств текстообразования, однако присутствуют актуализированные средства текстообразования, позволяющие усматривать катартические смыслы. Рефлексивный акт проходит как распредемчивание актуализированных средств текстообразования, и его особенностью является неожиданность выхода к экзистенциальным смыслам.

Пример 2

Предлагаемый ниже текст взят из книги "Маленький Принц" Антуана де Сент-Экзюпери.

"Ah! petit prince, j'ai compris, peu a peu, ainsi, ta petite vie melancolique. Tu n'avais eu longtemps pour distraction que la douceur des couchers de soleil. J'ai appris ce detail nouveau, le quatrieme jour au matin, quand tu m'as dit:

J'aime bien les couchers de soleil. Allons voir un coucher de soleil...

- Mais il faut attendre ...

- Attendre quoi?

- Attendre que le soleil se couche.

Tu as eu l'air tres surpris d'abord, et puis tu as ri de toi-meme. Et tu m'as dit:

- Je me crois toujours chez moi!

En effect. Quand il est midi aux Etats-Unis, le soleil, tout le monde le sait, se couche sur la France.

Il suffirait de pouvoir aller en France en une minute pour assister au coucher de soleil. Malheureusement la France est bien trop eloignee. Mais, sur ta si petite planete, il te suffisait de tirer te chaise de quelques pas. Et tu regardais le crepuscule chaque fois que tu le desirais...

- Un jour, j'ai vu le soleil se coucher quarante-trois fois! Et un peu plus tard tu ajoutais:

- Tu sais ... quand on est tellement triste on aime les couchers de soleil..

- Le jour des quarante-trois fois tu etais donc tellement triste?

Mais le petit prince ne repondit pas" (Сент-Экз.)

Интерпретация текстов такого рода сложна тем, что все произведение насыщено катартическими смыслами, и бывает очень сложно выделить отдельный отрезок для интерпретации. Мы бы отнесли этот текст к типу "актуализационно-катартический".

При рецепции начала этого отрезка текста рефлексия фиксируется сразу в трех поясах, и каждая из фиксаций рефлексии в поясе М-К провоцирует фиксации рефлексии в поясах мД и ЧМ. Так, например, при восприятии первых трех предложений (часть до диалога) фиксация рефлексии в поясе мД провоцирует создание ноэм типа "вечер", "грустный ребенок", а фиксация рефлексии в поясе действия с невербальными парадигмами приводит к созданию ноэм типа "грусть, одиночество". При рецепции первого диалога фиксация Р/мД вызывает представление "непосредственная просьба ребенка", а фиксация Р/ЧМ дает ноэмы "непонимание мира взрослых", "особый мир детей", "непонимание детей взрослыми". Категоризация ноэм, возникающих из фиксации рефлексии при рецепции начала текста, дает смыслы "непонимание" и "одиночество".

При рецепции части, начинающейся словами "En effect. Quand il est midi..." и оканчивающейся фразой "est bien trop eloignee", фиксации рефлексии в поясе мыследействования вызывает представления "урок географии", "большие расстояния", "ограниченные возможности", а фиксация рефлексии в поясе ЧМ способствует порождению ноэм типа "громоздкий мир взрослых", "ограниченный мир взрослых", "несвобода". При рецепции дальнейшего текста до диалога фиксации рефлексии во всех трех поясах приводят к появлению представлений типа "крохотная планетка", "вечер", (Р/мД) и ноэм "легкое исполнение желаний", "хрупкий мир ребенка", "грусть". Категоризация ноэм, задействованная в рефлексивном акте при рецепции описываемой части текста, содействует созданию и наращиванию метасмысла "непонимание" или "несовместимость мира взрослых и мира детей".

Актуализация смысла производится при рецепции последней, диалогической части исследуемой дроби текста. Основным актуализированным средством, пробуждающим рефлексии, фиксирующуюся в поясе М-К и одновременно в пояса мД и ЧМ, является фраза:

"- Un jour, j'ai vu le soleil se coucher quarante-trois fois! Et un peu plus tard tu ajoutais:

- Tu sais ... quand on est tellement triste on aime les couchers de soleil..."

Именно это место можно считать точкой появления катарсиса. В поясе мыследействования фиксация рефлексии пробуждает вовлечение в рефлексивный акт идеальных реальностей "невозможное в условиях Земли", "закат", "вечер", "слишком большое количество закатов", а фиксация Р/ЧМ провоцирует построение ноэм типа "необыкновенно", "неземное", "чудо", "одиночество", "грусть". При рецепции последних фраз текста "- Le jour des quarante-trois fois tu etais donc tellement triste? Mais le petit prince ne repondit pas" происходит воссоздание или дублирование ноэм, возникших при рецепции начала диалога. Категоризация ноэм, вовлеченных в рефлексивный акт при рецепции окончания текста, дает метасмыслы "невероятное одиночество", "вселенская грусть". Категоризация смыслов данной дроби текста создает метасмысл "прекрасный, хрупкий, очень одинокий ребенок", являющийся катартическим смыслом данного текста и дающий выход к экзистенциальному смыслу "красота" или "любовь".

Безусловно, существуют и другие типы катартических текстов, однако, размеры статьи не позволяют приводить еще примеры. Тем не менее приведенные выше примеры достаточно хорошо, как нам кажется, иллюстрируют проявления катартической функции в тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкиев Д.В. Драмы. - Спб. А.С. Суворин, 1906.
2. Аникст А. А. История учений о драме. Теория драмы в России от Пушкина до Чехова. - М.: Наука, 1972.
3. Аристотель Сочинения в 4 томах - М.: Мысль, 1976.
4. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. - Тверь: 1993.
5. Борев Ю.Б. Основные эстетические категории. - М., Высшая школа, 1960.
6. Выготский Л.С. Психология искусства - М., Педагогика, 1987.
7. Гучинская Н. О. Универсалии филологической герменевтики // Понимание и рефлексия. Материалы Третьей Тверской Герменевтической конференции, часть 1.-Тверь, 1993.
8. Давыдов Ю.Н. Искусство как социологический феномен. К характеристике эстетико - политических взглядов Платона и Аристотеля. - М., Наука, 1968.
9. Золтаи Денеш Этнос и аффект. История филос. муз. эстетики от зарождения до Гегеля/пер. с нем./ - М.: Прогресс, 1977.
10. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. - М: Мысль, 1963.
11. Никитина Н. Мимесис в эстетике Аристотеля. - М., Знание, 1990.
12. Brunius Teddy. Inspiration and Katharsis. The interpretation of Aristotle's "Poetics". - Uppsala, 1966.
13. Dodds E.K. The Greeks and the Irrational. - Berkeley and Los Angeles, 1951.
14. Ellis John M. The theory of literary criticism. A logical analysis.
15. Else Gerald F. Aristotle's Poetics: The Argument. - Harvard, Cambridge Mass, 1957.
16. H. House Interpretation of Aristotle's Poetics. - 1956.
17. Kuhns Richard. The House, the City and the Judge. - New York, 1962.
18. Lienhard Max Kurt Zur Entstehung und Geschichte von Aristoteles Poetik. - Zuerich, 1950.
19. Oates Whitney J. Aristotle and the Problem of Value, Princeton, 1963.
20. Stanford W.B. Hermathena, 85, 1955.
21. Wehrke F. Ethik und Medizin // Museum Helveticum 8, 1951.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА

И. В. ПОНОМАРЕВА, Е.А. ИВАНОВА

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье уточняется понятие коммуникации и рассматриваются принципы и особенности коммуникативного процесса. Авторы анализируют основные аспекты и категории, с которыми он соотносится. Уточняются понятия стратегии и тактики речи и определяются факторы, обеспечивающие успех коммуникации.

Ключевые слова: *коммуникация, взаимодействие, сотрудничество, интенция, предмет.*

PECULIARITIES OF THE COMMUNICATION PROCESS

I.V. PONOMAREVA, E. A. IVANOVA

The article considers communication concept and peculiarities of the communication process. Authors analyze their main aspects and categories. The article specifies the concept of strategy the factors leading to the communication success.

Key words: *communication, interaction, cooperation, intention, subject.*